

Роговнева Юлия Васильевна

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕКСТОВ-ОПИСАНИЙ ПРЕДМЕТА, СОЗДАНЫХ ПРИ ПРЯМОМ НАБЛЮДЕНИИ

Положения коммуникативно-функционального подхода были сформулированы в основном на материале художественных текстов. В нашей статье анализируются типовые значения предложений и рематические доминанты в текстах другого типа - текстах-описаниях предмета, созданных говорящим на основе прямого наблюдения. Анализ показал, что в состав этих текстов входят предложения с типовым значением качества и количества, которые, объединяясь во фрагменты, образуют качественную и количественную рематические доминанты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

выявление своеобразия региональной литературы играют первостепенную роль в осознании человеком своей национальной идентичности, принадлежности к определённой нации, стране, культуре, своей причастности к духовной истории России, к духовной самобытности своего края.

Список литературы

1. **Абашев В. В.** Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 404 с.
2. **Аверинцев С. С.** Авторство и авторитет // Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 76-100.
3. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. С. 234-407.
4. **Бурдьё П.** Поле литературы / пер. с франц. М. Гронаса // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22-87.
5. **Бурлина Е. Я.** Мифы о провинциальной культуре // Российская провинция. 1994. № 1. С. 48-51.
6. **Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.** Концепт «культурное гнездо» и региональные аспекты изучения духовной культуры Сибири [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/dergacheva-concept/> (дата обращения: 22.10.2015).
7. **Иванов-Разумник Р. В.** Что такое интеллигенция? // История русской общественной мысли: в 3-х т. М.: Республика, ТЕРРА, 1997. Т. 1. С. 74-86.
8. **Инюшкин Н. М.** Провинциальная культура: природа, типология, феномены: дисс. ... д. филос. н. Саранск, 2005. 325 с.
9. **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-е, доп. М.: Наука, 1979. 352 с.
10. **Пиксанов Н. К.** Два века русской литературы. М. – Пг.: Государственное издательство, 1923. 184 с.
11. **Пиксанов Н. К.** Областные культурные гнезда: историко-краеведческий семинар. Введение в изучение, темы для культурно-исторических краеведных работ, систематическая библиография, руководящие вопросы. М. – Л., 1928. 148 с.
12. **Прокофьева И. О.** Уфимская художественная проза конца XX – начала XXI веков: состояние и функционирование. Уфа: БГПУ, 2015. 225 с.
13. **Соболева Л. С.** Концепт «культурное гнездо»: возврат из забвения // Регионы России для устойчивого развития: образование и культура народов Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (25-27 марта 2010 г.). Новосибирск, 2010. С. 253-259.
14. **Созина Е. К.** Введение // Литературный процесс на Урале в контексте историко-культурных взаимодействий: конец XIV – XVIII в.: коллективная монография / отв. ред. Е. К. Созина. Екатеринбург: УрО РАН; ИД «Союз писателей», 2006. С. 5-20.

THE MAIN APPROACHES AND RESEARCH METHODS OF REGIONAL LITERATURE

Prokof'eva Irina Olegovna

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
kazahenko2010@mail.ru*

In the article the author considers the relevance of the concept of “culture nest” (N. K. Pksanov), its importance for modern regionalism, the peculiarities of multidimensional study of regional literature as the local-regional cultural phenomenon, the basic approaches and research methods of regional literature today, and draws a parallel between the “culture nests” by N. K. Pksanov and the theory of social fields by the French sociologist Pierre Bourdieu.

Key words and phrases: concept of “culture nest”; regional literature; topos; chronotope; system-typological, comparative cultural, structural and semiotic research methods; theory of social fields.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Положения коммуникативно-функционального подхода были сформулированы в основном на материале художественных текстов. В нашей статье анализируются типовые значения предложений и рематические доминанты в текстах другого типа – текстах-описаниях предмета, созданных говорящим на основе прямого наблюдения. Анализ показал, что в состав этих текстов входят предложения с типовым значением качества и количества, которые, объединяясь во фрагменты, образуют качественную и количественную рематические доминанты.

Ключевые слова и фразы: типовое значение; модель предложения; рематическая доминанта; репродуктивный регистр; наблюдение; описание.

Роговнева Юлия Васильевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
vinnih61@yandex.ru*

**КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРОДУКТИВНЫХ
ТЕКСТОВ-ОПИСАНИЙ ПРЕДМЕТА, СОЗДАННЫХ ПРИ ПРЯМОМ НАБЛЮДЕНИИ[©]**

С точки зрения коммуникативно-функционального подхода, разработанного Г. А. Золотовой и ее учениками, в центре языковой системы находится человек как субъект речевой деятельности и создатель текста.

[©] Роговнева Ю. В., 2015

Результатом речевой деятельности человека является текст, поэтому именно текст признается основным объектом исследования. Г. А. Золотовой была предложена модель анализа текста, в которой выделяется 4 уровня: **А.** Структурно-семантическое (типичное) значение предикативной единицы; **В.** Принадлежность ее к речевому регистру; **С.** Тактика текста; **Д.** Стратегия текста [4].

Положения и принципы коммуникативно-функционального подхода были разработаны в основном на материале художественных текстов. Это так называемые «фикциональные» тексты, в которых автор создает, моделирует реальность. «Искусственное повествование – это литература; она только притворяется, что говорит правду о реальном мире, или якобы говорит правду о мире вымышленном» [5, с. 226]. С другой стороны, существуют тексты, которые не моделируют фикциональную реальность, а воспроизводят ту, в которой действительно находится автор. В таком случае перед говорящим стоит задача обозначить средствами языка явления и предметы, которые окружают его в этом мире.

В нашей статье предпринята попытка приложить принципы и положения коммуникативно-функционального подхода к текстам, непосредственно воспроизводящим действительность, в которых говорящий описывает предмет, находящийся перед ним. Эти тексты были получены в результате лингвистического эксперимента, проведенного со студентами 2 и 4 курсов филологического факультета Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина. В ходе эксперимента одной группе студентов (2 курс) предлагалось описать свою сумку, другой (4 курс) – свой телефон или планшет. В обеих группах задание формулировалось одинаково: «Опишите то, что вы видите, не выходя из области актуального наблюдения в области знания». Всего было получено 40 текстов, из них 25 – описание сумки, 15 – описание телефона или планшета. В статье мы остановимся на моделях предложения и рематических доминантах, выделяемых в репродуктивных текстах-описаниях предмета. Модель предложения – это «минимально достаточное сочетание взаимообусловленных синтаксических форм, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» [3, с. 25]. Ниже приведены примеры полученных текстов:

1. Описание сумки: *Сумка черного цвета, достаточно большого размера. Форма у нее квадратная, она сделана из кожи. Дно плоское, ручки толстые. Они соединены кольцами с основанием. В ней три отделения, среднее застегивается на молнию, остальные два – на кнопки. По краям сумки есть потертости. Сверху есть еще один замок с защелкой.*

2. Описание телефона: *Я вижу телефон фирмы Nokia. Черный экран в серебристой облупившейся рамке. Три кнопки. Если нажать на среднюю, две крайние загораются красным и зеленым светом, а на экране возникают часы и дата. На обратной стороне тоже указана фирма, но буквы уже расположены вертикально, а не горизонтально. В левом верхнем углу – глазок камеры. По бокам телефона несколько кнопок и разъемов. Сам телефон серебристо-белый, сбоку висит черный шнурок с брелоком.*

Основу текстов-описаний предмета составляют предложения с типовыми значениями качества и количества. Далее мы проанализируем состав этих моделей.

Типовое значение качества может быть представлено в следующих моделях:

- (1) *Большая коричневая сумка; Небольшие карманы; Серебристый корпус.*
- (2) *Подкладка светло-бежевая; Тона пастельные; Телефон черный.*
- (3) *Сумка прямоугольной формы; Рюкзак среднего размера; Планшет черного цвета.*
- (4) *У нее светло-коричневая полоска по бокам; У нее перламутрово-белый корпус; У телефона большой экран.*
- (5) *По бокам – молнии; Справа карманы; По бокам кнопки.*
- (6) *Сумка из кожзама; Корпус из ткани; Чехол из заменителя.*
- (7) *Внутри сумки тоже есть карманы; На задней панели имеется логотип фирмы.*
- (8) *К рюкзаку пристегнут брелок; Сумка прошита стежками.*

Модели типа (1) *Большая коричневая сумка* – это номинативные модели, в которых характеризуется заданный предмет или его часть по наблюдаемым качествам. Существительное в именительном падеже, обозначающее заданный предмет или его часть, выполняет функцию субъекта модели, прилагательное – атрибутивную функцию при существительном в именительном падеже, которое оно характеризует. Вместе с тем, выделение типового значения качества в этих моделях возможно только за счет прилагательного. Таким образом, говорящий, характеризуя предмет, с одной стороны, констатирует наличие этого предмета или какой-либо его части, с другой – одновременно определяет качества этого предмета или какой-либо его части. При этом ни в одной работе не встретилась номинативная модель с типовым значением наличия: *Сумка; Корпус; Карманы.*

В моделях типа (2) *Подкладка светло-бежевая* представлен тот же набор синтаксисом, что в моделях типа (1), однако прилагательные в данном случае выполняют функцию не адъективную, а предикативную и являются ремой в предложении. Существительное-субъект, называя целый предмет или его часть, выступает темой предложения. В текстах модели типа (1) и (2) встречаются с одинаковой частотой, при этом в одном тексте могут появиться оба типа моделей: *Небольшая сумка черного цвета. Ручки короткие, но есть еще длинный ремень. Она вместительная.*

Модели типа (1) и (2) представляются интересными с точки зрения тема-рематического членения. Так, модели типа (1) появляются, как правило, в самом начале текста, и в них называется целый предмет (а не его часть). Возникает вопрос, что является данным и новым в предложениях такого типа. Можно предположить,

что говорящий вводит целый предмет в текст, впервые называя его, соответственно, субъектная синтаксема выступает ремой. В моделях типа (2), которые появляются, как правило, не в начале текста, субъектная синтаксема является темой.

Модели типа (3) *Сумка прямоугольной формы* представляют собой сопряжение двух субстантивных синтаксем – субъектной, выраженной именем в именительном падеже и обозначающей целый предмет или его часть, и предикатной, выраженной именем в родительном падеже и характеризующей целый предмет или его часть. Прилагательное, характеризующее предикат, является обязательным в предложении, опустить его невозможно (**Сумка формы*). Эти субстантивно-субстантивные модели появляются в текстах только при характеристике формы или размера описываемого предмета. При этом встречаются и синонимичные им номинативные модели *Прямоугольная сумка; Большая сумка*.

В моделях типа (4) *У нее светло-коричневая полоска по бокам* представлено сопряжение субъектной синтаксемы, обозначающей предмет и выраженной местоимением (в редких случаях существительным) с предлогом *У* в родительном падеже, и предикатной синтаксемы – существительного в форме именительного падежа, обозначающего наблюдаемое качество предмета. В предложении могут входить и распространители модели, характеризующие предикат по его наблюдаемым качествам.

Модели типа (5) *По бокам – молнии* представляют собой сопряжение субъектной синтаксемы – существительного, обозначающего часть предмета, в косвенном падеже, и предиката – существительного, обозначающего предмет, который имеется на заданном предмете, в именительном падеже. В некоторых моделях в функции субъекта выступает наречная синтаксема, обозначающая часть предмета: *Сбоку – защелка*.

В модель типа (6) *Сумка из кожзама* входит сопряжение субъектной синтаксемы – существительного в именительном падеже, обозначающего предмет, и предиката – существительного в родительном падеже, характеризующего материал, из которого сделан этот предмет. Эти модели встретились всего в 7 работах из 40, а еще в 3 работах встретились синонимичные модели *Тканевая сумка; Клеенчатая сумка*.

В модель типа (7) *Внутри сумки тоже есть карманы* входит сопряжение субъектной синтаксемы – существительного, обозначающего часть предмета, в форме косвенного падежа, и предиката – существительного в именительном падеже, обозначающего предмет, наличием которого характеризуется часть предмета. Модели с глаголом *есть* синонимичны безглагольным моделям типа (5) *По бокам – молнии*: глагол необязателен в составе модели, его можно опустить.

В группу (8) *К рюкзаку пристегнут маленький брелок* мы объединили те модели, в состав которых входит сопряжение субъектной синтаксемы – существительного, обозначающего целый предмет или его часть, в форме косвенного падежа, и предиката – существительного, обозначающего предмет, наличием которого характеризуется заданный предмет, в сочетании с именной формой глагола – кратким страдательным причастием. В некоторых моделях причастие нельзя опустить без потери формы и смысла всей конструкции (**К рюкзаку маленький брелок; *Сумка стежками*), а в других моделях причастие легко опускается, при этом конструкция сохраняет форму и смысл (*Внизу – клавиши; На ручке – бант*). В большинстве моделей с предикатом-причастием это причастие обозначает способ прикрепления предмета: *На ручке завязан бант* (ср.: *На ручке есть бант или На ручке бант*).

Типовое значение количества может быть представлено в следующих моделях: *В ней три отделения; Там лежат две тетради и книга; У него есть два небольших кармана; Пять огромных трещин на сенсоре; У планшета слева есть одна кнопка; В ней много карманов*.

Все модели с типовым значением количества могут быть безглагольными (*Пять огромных трещин на сенсоре*), глагольными с глаголом в личной форме (*Там лежат две тетради и книга*) и глагольными с инфинитивом *есть* (*У планшета слева есть одна кнопка*). Эти модели оформлены так же, как и рассмотренные нами модели с типовым значением качества, однако в состав каждой из них входит количественное числительное или другие части речи с количественным значением: *два, много, несколько* и т.п. Типовые значения количества и качества могут совмещаться в пределах одной конструкции. Так, например, в предложении *На ней два кармана* говорящий одновременно обозначает карманы (как качество описываемого предмета) и их количество. Предложения с типовым значением количества *есть* в 34 работах из 40.

Таким образом, анализ текстов показал, что говорящим при описании предмета, который он видит перед собой, востребованы модели с типовыми значениями качества и количества. Эти типовые значения присутствуют в каждом тексте-описании сумки и телефона/планшета. Модели предложения с типовыми значениями качества и количества объединяются в текстовые фрагменты, в пределах которых можно выделить слова, несущие на себе логическое ударение и обеспечивающие смысловое единство целого фрагмента. Эти слова оформляют **рематическую доминанту** текстового фрагмента [2]. Соответственно, предложения с типовыми значениями качества и количества объединяются во фрагменты текста с **качественной и количественной** рематическими доминантами. Однако поскольку типовые значения качества и количества часто совмещаются в одной модели, то можно говорить о **качественно-количественной** рематической доминанте. Ниже приведен фрагмент текста, жирным шрифтом в нем выделены слова, оформляющие рематическую доминанту:

*Моя сумка **средних размеров**. Она **застегивается на одну молнию**. Сумка **фиолетового цвета**, **прошита фиолетовыми нитками**. Она **сделана из клеенки**. К замку на молнии **прикреплены две висюльки: одна – брелок, другая – просто фигурка-украшение**. На сумке **три кармана спереди: один большой посередине и два маленьких по бокам**. **Один регулируемый ремень**, чтобы носить сумку через плечо. Сумка **не новая**, края у нее **потерты** от долгой носки.*

Помимо предложений с типовыми значениями качества и количества, в репродуктивных текстах-описаниях предмета говорящий может использовать модели с типовым значением **ориентации предмета в пространстве**. Это глагольные модели, в состав которых входит субъектная синтаксема – существительное в именительном падеже, обозначающее заданный предмет, – и предикатная синтаксема – неполнозначительный реляционный глагол в сочетании с именной синтаксемой, обозначающей пространство или предмет в этом пространстве, по отношению к которому характеризуется положение заданного предмета: *Сумка лежит на столе; Возле парты стоит рюкзак*. Положение предмета может характеризоваться говорящим и относительно себя: *Передо мной стоит планшет; Слева от меня лежит сумка*.

Интересно, что при характеристике ориентации предмета в пространстве говорящий может использовать предложения с двумя вариантам порядка слов: *На столе стоит планшет* и *Планшет стоит на столе*. Модели первого типа появляются в начале текста, в них говорящий впервые вводит заданный предмет в свой текст. Модели второго типа появляются не в начале текста, в них сообщается об уже известном предмете. Все модели с типовым значением ориентации предмета в пространстве единичны в текстах, и большинство из этих моделей появляются в начале текста. Таким образом, эти единичные предложения не образуют рematicкую доминанту.

Следует отметить, что на фоне репродуктивности текста могут (вопреки заданию) выделяться информативные включения, в которых говорящий сообщает не о наблюдаемом в данный момент, а об известном ему или о своем отношении к предмету. Также он может делать вывод на основе наблюдаемых качеств. К таким информативным включениям можно отнести: а) оценочные признаки: *Очень удобная сумка; Телефон дорогой и красивый; Приятная на ощупь ткань*; б) умозаключение, вывод, сделанные на основе наблюдаемых качеств предмета: *Пленка наклеена неважно, так как на экране много воздушных пузырьков; Сумка старая, потому что видно потертости*. Эти информативные включения в репродуктивные тексты подтверждают общий закон познания, который психолог Дж. Гибсон сформулировал следующим образом: «То, что мы видим, не ограничивается тем, что мы видим сейчас. Последнее не может быть основой восприятия окружающего мира, оно связано с Я наблюдателя, а не с окружающим миром» [1, с. 360].

Анализ полученных нами в результате эксперимента репродуктивных текстов показал, что говорящий при описании предмета, который он видит перед собой, обозначает качества этого предмета, однако при возможности указывает на количество его частей. В тексты-описания предмета входят предложения с типовыми значениями **качества и количества**, логическое ударение в этих предложениях падает на признаковые и количественные синтаксемы, которые образуют **качественную и количественную** (или единую **качественно-количественную**) рematicкие доминанты. Вместе с тем, в репродуктивных текстах говорящий может использовать и информативные включения, в которых он сообщает не о наблюдаемом в настоящий момент, а об известном или о своем отношении к предмету.

Список литературы

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
2. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 352 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
5. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Симпозиум, 2002. 288 с.

THE COMMUNICATIVE AND FUNCTIONAL ANALYSIS OF REPRODUCTIVE TEXTS-DESCRIPTIONS OF THE OBJECT CREATED DURING DIRECT OBSERVATION

Rogovneva Yuliya Vasil'evna
Lomonosov Moscow State University
vinnipuh61@yandex.ru

The basic provisions of communicative-functional approach have been formulated mainly by the material of literary texts. In the article the author analyzes the typical meaning of sentences and rhematic dominants in the texts of a different type – texts-descriptions of the object created by the speaker on the basis of direct observation. The analysis shows that the composition of these texts includes the sentences with a typical meaning of quality and quantity, which combining into the fragments form the qualitative and quantitative rhematic dominants.

Key words and phrases: typical meaning; model of sentence; rhematic dominant; reproductive register; observation; description.